

А. Миронович

НЕОУНИЯ В ПОЛЬШЕ В МЕЖВОЕННЫЙ ПЕРИОД

В статье рассматриваются попытки Римско-Католической Церкви в период между I и II мировыми войнами возродить унию в Польше, которые поддерживались и польскими властями, а также реакция на них Польской Православной Церкви.

Ключевые слова: *Польша, Польская Православная Церковь, неоуния, Римско-Католическая Церковь.*

В Польше между мировыми войнами (этот период обычно именуется польскими историками «II Речью Посполитой») Православная Церковь не поддерживалась авторитетом власти, а лишь отождествлялась с вероисповеданием захватчика. Во время акции возврата утраченной собственности у Православной Церкви были отняты более 400 храмов. Изменения общественно-политического строя в Советской России ослабили позицию Московского Патриархата, который предоставил Православной Церкви в Польше автономию, а руководство поручил местному собору епископов во главе с экзархом, имеющим полномочия митрополита. В 1921 г. звание экзарха получил Минско-Туровский владыка Георгий. В 1918–1923 гг. Православная Церковь в пределах Речи Посполитой насчитывала более 4 миллионов верующих в пяти епархиях (Варшавско-Холмской, Волынской, Полесской, Гроденско-Новгородской, Виленской).

Польские власти, с одной стороны, стремились к созданию независимой от Москвы церковной структуры, а с другой стороны — старались уменьшить число православных приходов.

Первым митрополитом Варшавским стал епископ Георгий, а после его трагической смерти — архиепископ Дионисий. Митрополит продолжал усилия по установлению церковной автокефалии. Он вместе с государственными властями 13 октября 1924 г. получил от Константинопольского Патриархата согласие на установление автокефалии, которую

в период между I и II мировыми войнами признали все Патриархаты и автономные Церкви, кроме Русской. Самый тяжёлый период Польская Автокефальная Православная Церковь переживала в 1938 г., когда, по решению административных властей на Холмщине и Подляшье, было снесено около 300 храмов и часовен. Окончательно юридические вопросы существования Православной Церкви урегулировал указ президента Игнатия Мостицкого «Об отношении государства к Польской Автокефальной Православной Церкви» от 18 октября 1938 г.

* * *

Одной из больших проблем для Православной Церкви в Польше в межвоенный период была неоуния. Новая заинтересованность Ватикана Православной Церковью в Восточной Европе возникла в конце I мировой войны. 1 апреля 1917 г. папа Римский Бенедикт XV создал Конгрегацию по делам Восточной Церкви, которая приняла все дела, связанные с деятельностью восточных обрядов. Как известно, Римский престол приветствовал революцию 1917 г., надеясь, что большевики развернут борьбу прежде всего с Православием, тем временем папство сможет распространить католическую веру в России. В 1925 г. в рамках вышеуказанной Конгрегации была создана Комиссия «Про Руссия», в которой доминировали пророссийские и антипольские тенденции. В Лилле во Франции была основана русская семинария св. Василия, позднее известная как исследовательский центр «Истина». В Инсбруке возник иезуитский центр, занимающийся подготовлением миссионеров восточного обряда. Подобный центр возник в Католическом университете в Зальцбурге. В 1930 г. Комиссия «Про Руссия» была выделена из конгрегации и непосредственно подчинена папе Римскому. Комиссия «Про Руссия» занялась миссионерской деятельностью среди русских, особенно проживающих за границами Советского Союза. Комиссия интересовалась также русским населением, проживающим на границах II Речи Посполитой.

Параллельно с новой восточной политикой Ватикана польские епископы подготовили планы миссионерской деятельности среди православного населения. Инициатором этих действий был епископ Подляшский Генрик Пшездецкий, который в 1923 г. отправился в Рим с планом организации в Польше Католической Церкви византийско-славянского обряда. 21 января 1924 г. папа Римский Пий XI предоставил епи-

скопу Пшездецкому полномочия учреждения униатских приходов, «где население этого пожелает». Эти полномочия были распространены на остальные пограничные латинские епархии: Люблинскую, Луцкую, Пинскую и Виленскую. Территории перечисленных епархий и епископство Подляшское стали областью униатской¹. Таким образом, папа Римский принял сторону тех польских епископов, которые желали отстранения греко-католического духовенства от униатской деятельности на Волыни, в Подляшье, Виленской области, Полесье и Люблинской области. Латинские епископы считали, что греко-католический обряд связан с украинским национальным движением и включает в себе много латинских наслоений, что может значительно осложнить миссионерскую деятельность среди православного общества. Римские католики не доверяли также миссионерским способностям греко-католического духовенства.

Новый византийско-славянский обряд заключался в сохранении полной обрядности Восточной Церкви, а также одновременном признании папы Римского главой Церкви, добавлении филиокве к Символу веры и внедрении в литургический календарь нескольких католических праздников. Синодальный русский обряд был приспособлен к католической догматике. Сохранялась Литургия на церковнославянском языке, а проповеди в зависимости от ситуации произносились на национальных языках: русском, украинском, белорусском и польском. Не был также изменен внутренний вид храмов и богослужебных облачений духовенства. Инструкции папы Римского гласили, что до времени установления отдельной иерархии Церкви духовенство и миряне этого обряда будут подчиняться местным латинским иерархам. Папа Римский рекомендовал распространение унии посредством миссионерской работы и проведения благотворительной деятельности. Миссионерская работа среди православных в восточном обряде исходила из убеждения, что это эффективный метод обращать их в католицизм².

Папа Пий XI считал, что создание Церкви византийско-славянского обряда является лучшим средством для обращения православных в

¹ *Waszkiewicz Z.* Neounia — nieudany eksperyment? // *Czterechsetlecie zawarcia unii brzeskiej 1596–1996.* Toruń, 1998. P. 128–129; *Rzemieniuk F.* Kościół katolicki obrządku bizantyjsko-słowiańskiego. Neounia. Lublin, 1999. P. 57; *Mironowicz A.* Neounia w II Rzeczypospolitej // *Kościół Grekokatolicki na Warmii i Mazurach.* Olsztyn, 2006. P. 11–16.

² *Łomacz B.* Praca duszpasterska duchowieństwa neounickiego // *Novum.* 1980. № 5. P. 95–103, 158.

Католическую Церковь в Польше. По этому поводу в 1930 г. он обратился к польским властям с предложением установления отдельной иерархии для этого обряда. Папа Римский желал создать две епархии: Виленско-Пинскую и Волыньско-Подляшскую.

Помещение дел славянского обряда в Конгрегацию Восточных Церквей увеличило недоверие к Ватикану польских властей. Власти отказали в создании новых епархий, оправдываясь тем, что конкордат с Апостольской столицей предполагал функционирование в Польше только трёх католических обрядов: латинского, греческого и армянского. Византийско-славянский обряд в соглашении конкордата не был принят во внимание. В связи с негативным отношением польских властей Ватикан считал, что новая униатская акция является внутренним делом Церкви и не имеет ничего общего с договорённостями с властями³. В 1930 г. был посвящен во епископа византийско-славянского обряда генеральный настоятель отцов-марианов литовец о. Франциск Бучис. Для удовлетворения потребностей неоунии в Польше папа Римский назначил апостольского визитатора Николая Чарнецкого. Новый епископ, украинец по происхождению, принадлежал восточной линии ордена редemptористов. Неоуниатский владыка получил свою кафедру в Ковле, а резиденцию — в зданиях монастыря в Дубне⁴. Эти епископы, хотя и не приняли непосредственной юрисдикции над неоуниатской акцией в Польше, самим фактом своего назначения усилили католическую миссионерскую деятельность среди православных.

Католический епископат поддерживал развитие византийско-славянского обряда в Польше. За миссионерскую деятельность среди православных особенно высказывались епископы восточно-латинских епархий: Любельской, Луцкой, Пинской, Подляшской и Виленской. Подляшский епископ Генрик Пшездецкий организовал денежный сбор на создание новых неоуниатских приходов. Противниками таких действий были епископ Любельский Мариан Фулман и кардинал Август Хлонд, которые высказывались за принятие православных непосредственно в

³ *Rzemieniuk F.* Kościół katolicki obrządku bizantyjsko-słowiańskiego... P. 59; *Mironowicz A.* Kościół prawosławny na ziemiach polskich w XIX i XX wieku. Białystok, 2005. P. 140–142.

⁴ *Святич А.* Православная Церковь в Польше и её автокефалия. Буэнос-Айрес, 1959. С. 194; *Mironowicz A.* Неоуния во Второй Речи Посполитой // *Seminarium Hortus Humanitatis*. 2008. Т. XV. P. 64–66.

Католическую Церковь латинского обряда. Католическое приходское духовенство не считало людей, изменивших вероисповедание, поляками, которые, как католики-неофиты славянского обряда, также угрожают польским государственным интересам⁵, поскольку неоуниаты были преимущественно украинцами, русскими и белорусами. Подобную позицию представляли государственные власти. Первоначально власти поддерживали строительство новых неоуниатских храмов и выплачивали оклад 10 клирикам этого вероисповедания, несмотря на то, что приходы византийско-славянского обряда не были предусмотрены конкордатным договором 1925 г. Хотя униатская акция в первые годы функционирования католического византийско-славянского обряда носила спокойный характер, местные административные власти видели в ней источник конфликта на национальной и религиозной почве. Одновременно с течением времени польские власти всё более критично относились к униатскому движению, исходя из убеждения, что эта акция носит непостоянный характер и способствует возникновению антипольских центров. Окончательно польские власти не признали юрисдикции епископа Николая Чарнецкого над неоунией в Польше, хотя неофициально он оставался главой византийско-славянского обряда⁶.

В неоуниатской акции также использовались базилиане и конвертиты. В большинстве своём это были православные священники, состоящие в конфликте со своей иерархией, желающие сделать духовную карьеру в ином вероисповедании. Большинство духовных конвертитов оказалось в Католической Церкви по материальным мотивам и в ожидании личных выгод. Это духовенство не обладало высокими моральными и интеллектуальными качествами, необходимыми в миссионерской деятельности. Среди конвертитов были два экс-ректора духовных семинарий: Виленской — Филип Морозов и Кременецкой — Пётр Табинский. Их переход в унию откликнулся в Польше громким эхом. Филипп Морозов, не получив достоинства экзарха архиепископа Виленского в 1927 г., вернулся в Православие вместе с остальными конвертитами⁷.

⁵ *Rzemieniuk F.* Kościół katolicki obrządku bizantyjsko-słowiańskiego... P. 62–64.

⁶ *Ibid.* P. 65–69, 72.

⁷ *Свумич А.* Православная Церковь... С. 196–197; *Łomacz B.* Neounia // *Więź.* 1983. № 1. P. 60; *Papieżyńska-Turek M.* Między tradycją a rzeczywistością. Państwo wobec prawosławia 1918–1939. Warszawa, 1989. P. 412; *Waszkiewicz Z.* Neounia... P. 139; *Rzemieniuk F.* Kościół katolicki obrządku bizantyjsko-słowiańskiego. P. 88–89.

Ввиду частых возвращений неоуниатского духовенства в Православие Комиссия «Про Руссия» и Конгрегация по делам Восточных Церквей рекомендовали проявлять большую осторожность при принятии священников, изменивших своё вероисповедание. В этой ситуации всё большее внимание обращалось на образование будущего униатского духовенства. По инициативе иезуитов в Альбертине около Слонима было создано униатское представительство. Духовенство для проведения миссионерской деятельности посылали на богословские курсы в монашеские коллегии в Пинске, Люблине, Кракове и Риме. В 1931 г. в зданиях бывшей Дубенской семинарии была заложена Папская духовная семинария, финансируемая Римом. Программа обучения семинарии была приспособлена для потребностей неоунии⁸. Миссионерской деятельностью среди православных занялись в Польше представители орденов восточного обряда иезуитов, капуцинов, марианов, облатов, редемптористов и студитов. Преимущественно это они поддерживали деятельность неоуниатского духовенства. Согласно данным министерства религиозных исповеданий и общественного просвещения, в 1935 г. из 51 неоуниатского клирика было 22 украинца, 13 — поляков, 7 — русских, 4 — белоруса и 4 — неопределённой национальности⁹.

В целях популяризации неоунии иезуиты издавали польскоязычный журнал «Oriens», русскоязычные периодические издания «Христианин», «К соединению», а также белорусскоязычные «Китеж» и «Дазлучення»¹⁰. Акцию обращения православных на Волыни поддерживала католическая пресса, в том числе «Życie katolickie» — орган католической курии в Луцке и «Przegląd katolicki».

По примеру межславянских съездов в Велехраде с 1930 г. в Пинске проводились униатские конференции¹¹. Организацией конференций

⁸ *Wyczawski H. E.* Ruch neounijny w Polsce w latach 1923–1939 // *Studia Theologica Varsoviensia*. 1970. T. VIII. № 1. P. 414; *Waszkiewicz Z.* Neounia... P. 137.

⁹ *Papieżyńska-Turek M.* Między tradycją a rzeczywistością... P. 423; *Rzemieniuk F.* Kościół katolicki obrządku bizantyjsko-słowiańskiego... P. 119–131.

¹⁰ *Papieżyńska-Turek M.* Między tradycją a rzeczywistością... P. 410; *Mironowicz A.* Kościół prawosławny na ziemiach polskich w XIX i XX wieku. P. 144–145.

¹¹ Ср.: Дневник 1-ой капланской конференции по вопросу церковной унии в Пинске (23–24 апреля 1930 г.). Пинск, 1931. Дневники следующих пинских и капланских конференций были опубликованы в Пинске: II конференции — в 1932 г., III — в 1933 г., IV — в 1934 г., V — в 1935 г., VI — в 1939 г.

занималась духовная семинария в Пинске. Участниками съездов были представители Католической Церкви, русские эмигранты и неоуниатское духовенство. На Пинских конференциях обсуждались методы введения неоунии на территории II Речи Посполитой и в России. На конференциях подчёркивалась необходимость сохранения восточной обрядности, максимального сглаживания внешних различий между обоими вероисповеданиями и создания оптимальных условий принятия православными католической веры. Одновременно в рамках польского епископата функционировала униатская комиссия епископата, которую возглавлял митрополит Андрей Шептицкий, а её членами были епископ Подляшский Генрик Пшездецкий и архиепископ Виленский Ромуальд Ялбжиковский.

Результаты неоуниатской акции были незначительные по сравнению с масштабом акции и средствами, используемыми для её проведения. Все данные о количестве приходов, клира и мирян, которые приняли унию, являются маловероятными ввиду неустойчивого состояния между обоими исповеданиями. Наряду с сознательным переходом в унию, порой это происходило случайно. Крестьянское население ввиду отсутствия разницы в обряде не представляло себе, что священник изменил исповедание. В некоторых случаях верующие, остающиеся в конфликте с духовенством, выражали желание присоединиться к неоунии, однако после исчерпания конфликта сразу же возвращались к Православию. В результате усиления акции латинских миссионеров и государственной администрации удалось обратить в католицизм множество православных семей, в т. ч. 35 семей из села Хрыньки в Кременецком повете (событие, широко освещавшееся в прессе того времени)¹².

* * *

Согласно министерству религиозных исповеданий и общественного просвещения, в 1927 г. было 28 неоуниатских приходов, 30 человек духовенства и 17 000 мирян. В 1930 г. существовало 33 неоуниатских прихода. Официальная статистика Церкви в 1935 г. сообщает о 32 епархиальных клириках, 26 монашествующих, 32 учащих семинарии в Дубне, 45 приходах и 18 000 верующих. Данные министерства религиозных исповеданий и общественного просвещения в 1938 г. приводят 43 прихода

¹² *Kiryłowicz S. Z dziejów prawosławia w II Rzeczypospolitej Polskiej. Niektóre problemy na tle polityki wyznaniowej państwa 1918–1939. Warszawa, 1985. P. 65–66; Mironowicz A. Kościół prawosławny na ziemiach polskich w XIX i XX wieku. P. 145.*

и 17 000 последователей неоунии¹³. По оценке министерства внутренних дел, количество неоуниатских приходов, представляемое Церковью, было завышено в целях пропаганды. Из 58 приходов, возникших в 1924–1939 гг. перед Второй мировой войной, функционировало 43, в том числе 8 созданных в 1938 г. Остальные приходы возникли по инициативе деятелей униатского движения, функционировали очень недолго и быстро приходили в упадок по причине отсутствия верных. Наибольшее количество приходов византийско-славянского обряда было основано в Волинском (18), Любельском (17), Белостоцком и Новогрудском (по 5) и Виленском (3) воеводствах¹⁴. Согласно новейшим исследованиям, количество верующих византийско-славянского обряда составляло в 1930 г. — 14 443, в 1934 г. — 15 960, в 1939 г. — 16 649¹⁵. Фактически численность неоуниатов составляла приблизительно 17–18 тысяч и не превышала численности униатов, которые приняли Православие.

Низкая эффективность неоуниатской акции стала причиной того, что Конгрегация по делам Восточных Церквей 21 мая 1937 г. издала новую инструкцию, рекомендующую усиление миссионерской деятельности среди православных. Миссионерскую акцию планировалось проводить главным образом на территории Холмщины и Подляшья, где православные составляли небольшой процент всего населения¹⁶. Из «Информационного бюллетеня Синодально-миссионерского комитета» следует, что попытки введения унии на территориях православных епархий закончились неудачей, а вся акция была направлена преимущественно на смешанные браки¹⁷. Неоуниатское движение обострило отношения Православной Церкви с Римско-Католической и с государством. Православная Церковь стала активно выступать против деятельности иезуитов в Альбертине. Православная пресса определяла неоуниатов как предателей, а всю акцию считала незаконной. Православная пресса

¹³ Архив новых актов в Варшаве. Фонд министерства религиозных исповеданий и общественного просвещения. № 381. Л. 169, 320; *Pirożyński M.* Statystyka Kościoła w Polsce. Lublin, 1935. P. 16–17; *Waszkiewicz Z.* Neounia... P. 142–143.

¹⁴ *Rzemieniuk F.* Kościół katolicki obrządku bizantyjsko-słowiańskiego... P. 97–114.

¹⁵ *Ibid.* P. 138–139; *Mironowicz A.* Kościół prawosławny na ziemiach polskich w XIX i XX wieku. P. 146–147.

¹⁶ *Słowo.* 1938. № 20.

¹⁷ *Biuletyn Informacyjny Synodalnego Komitetu Misyjnego.* № 10 // Литовский государственный исторический архив в Вильнюсе. Ф. 605. Оп. 12. № 1574. Л. 244–246.

порой представляла деятельность униатских миссионеров как русифицирующую. Такое воззрение доминировало в прессе, остающейся под влиянием национальных меньшинств. Критика отступников от Православия была соединена с наложением на них отлучения. Фактически все православное духовенство, которое перешло в католицизм, было отлучено от Церкви. Православное население сохраняло недоверие в отношении неоуниатского духовенства, уподобляющегося православным только внешне. Их трактовали как скрытых «папистов», а своих священников — как защитников Православия. В 1934 г. были созданы миссионерские епархиальные и деканатные комитеты, а в Почаевской Лавре был организован общегосударственный съезд православных миссионеров. Съезд разъяснил духовенству и мирянам угрозу, которую несет Православию неоуниатская акция. Рапорты православных духовных консисторий информировали митрополита Дионисия о количестве неоуниатов. В свете этих сообщений православное население решительно отвергало новое исповедание. Согласно данным Виленской духовной консистории, с 1934 г. покинули Православие только община церкви св. Андрея из шести старых униатов и три человека из села Столбцы. По мнению местных церковных властей, большей угрозой были секты, нежели уговоры униатских миссионеров¹⁸. Проблема неоунии и связанных с ней конфликтов закончилась одновременно с началом Второй мировой войны.

¹⁸ Литовский государственный исторический архив в Вильнюсе. Ф. 605. Оп. 12. № 1574. Л. 128–131.

Antoni Mironowicz

NEOUNION IN POLAND IN THE INTERWAR PERIOD

The article considers the attempts of the Roman Catholic Church to revive the union in Poland in the period between the two World Wars. The attempts were also supported by the Polish authorities. The article deals with the reaction of the Polish Orthodox Church to these attempts.

Keywords: *Poland, the Polish Orthodox Church, neounion, the Roman Catholic Church.*